

Глава 139: Бессмертный среди вина

«Пятьдесят лет назад континент небесной звезды снова превратился в хаос, и каждая великая семья отделилась друг от друга, поддерживая свою собственную империю и сражаясь за господство над континентом. В течение войны, семьи Юйчи и Шангуань, которые фактически имели какую-то форму наследства, были уничтожены в хаосе! Чтобы сохранить число великих семей, Империя Небесной Опоры, таким образом, способствовала семьям Лин и Ян ». Е Цинчэнь посмотрел на Лин Тянь с улыбкой, которая не была улыбкой в этот момент.

Лин Тянь ухмыльнулся, и ответил на удар предыдущего: «Мистер не должен так на меня смотреть. В восьми великих семьях семья, Лин там действительно, чтобы заполнить количество. Боюсь, что эти горячие члены семьи Ян все еще находятся в темноте, но этот младший четко это осознает! "

«Ха-ха-ха ...». Е Цинчэнь был удивлен, но признателен за откровенность Лин Тянь. В слегка пьяном оцепенении, он похлопал по плечу Лин Тянь и воскликнул: «На тебя это не повлияло, сопляк. Отлично! Это здорово!»

Что!

Лин Тянь был ошеломлен! Несколько минут назад, его все еще рассматривали как молодого дворянина. Как он превратился в сопляка в мгновение ока? Видя румяное лицо Е Цинчэнь, Лин Тянь не мог не вздохнуть, этот старший эксперт действительно отличается от обычных людей.

«Мистер действительно может много выпить!» Лин Тянь не знал, хвалит ли он или высмеивает Е Цинчэнь. Любой, кто выпил слишком много, будь то мужчина, женщина, умный или глупый, все сразу лишались манер ...

«Это ... Этот старик ... бродил по землям ... десятилетиями ... Я никогда не... пьянел раньше! Это только из-за того, что вино сегодня ... хорошее вино, действительно хорошее! Стоит того чтобы напиться! Я могу пить до смерти!" Е Цинчэнь был в каком-то пьяном оцепенении, и его слова стали бессмысленными. При этом, следует отметить, что Лист Лазурного Бамбука Лин Тянь значительно отличался от любого из вин, которые раньше испытывал Е Цинчэнь.

«Видя, как Мистер так любит вино, я бы подумал, что у вас есть глубокое знание о самых знаменитых винах. Так как вам нечего делать, почему бы не выразить свои мнения? Это также может позволить младшему расширить его горизонты». Теперь, когда они закончили с надлежащими делами и принимая во внимание то, что Лин Тянь уже получил все, что хотел, его глаза вспыхнули, и он воспользовался возможностью, чтобы изменить тему. Казалось, он только что придумал какую-то схему.

«Ха-ха, это самодельное вино Лист Лазурного бамбука молодого дворянина - это небесный продукт среди вин, достаточный, чтобы его описывали тремя словами» смотря сверху вниз ». Однако, если мы зайдем в тему о винных знаниях, дискуссия или критика, я не хочу хвалиться, но этот старик, наверное, знает больше, чем кто-либо еще в мире. Хотя молодой дворянин способен произвести такое превосходное и небесное вино, но в истинной сущности слова «вино», я считаю, что я все еще над тобой в этом ».

Лин Тянь лишь кратко упомянул слово «вино», но выражение Е Цинчэнь внезапно превратилось в отчужденное, смотря на Лин Тянь презрительно. Очевидно, он гордился своими достижениями в знаниях о вине и хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы стать выше Лин Тянь.

Жаль, однако, хотя он мог сделать это почти с любым человеком в широком мире, Лин Тянь был исключением. Это можно сравнить с тем, что студент-выпускник может похвастаться перед учеником средней школы, но определенно не перед профессором!

«Это само собой разумеется, с десятилетиями опыта старшего, оставив ваши следы во всем мире, как этот младший может сравниться с вами?» Лин Тянь, казалось, искренне похвалил его на поверхности, но слова звучали саркастично перед Е Цинчэнь! Он подумал: «Парень пытается меня не уважать? Позволь мне прочесть стихотворение о вине и показать ему кое-что!»

«Если будет возможность, большинство людей убьют за вино! Тем не менее, те, кто действительно могут понять, отличить и оценить вино, - их мало. Джентльмен не замечает обычных смертных, кто пьют в огромных глотках или звон стаканов, так как все они посредственны! Даже если я хочу пить, пока я не упаду, это должно быть с благородным и высоким человеком, с подобным мне менталитетом. Такого рода близких друзей, я не требую много, просто пары, которая может понять истинную сущность того, что такое вино. Только в этом царстве человек может почувствовать престиж! »

Е Цинчэнь слегка крутил бородку, когда его голова качалась слева направо. Его глаза были привязаны к Лин Тянь, с намеком на презрение; как будто глубоко в его сердце, он чувствовал, что разговор с этим маленьким сопляком о сложности вина был сродни игре лютни(инструмент) для коровы.

(Тут была китайская поэма Ли Бай, смысл которой, на русском языке можно выразить парой слов: Как Велик Алкоголизм)

Лин Тянь произнес это низким тоном. В это время, он звучал высоким и свободным, стоящий отстраненным от всех смертных проблем.

Глаза Е Цинчэнь, которые изначально были тяжелыми от опьянения, внезапно распахнулись, и пьяный туман сразу же очистился, когда он похлопал по столу, хваля: «Хорошее стихотворение! Хорошее стихотворение! Хахаха, только подумать, что молодой дворянин может действительно понять этого старика, разделяя похожие интересы в вине! Этот старик, я, уже не одинок! » Его отношение заметно потеплело, словно в его сердце, вино было более важным, чем боевые искусства!

Прямо сейчас, в сердце Е Цинчэнь, Лин Тянь уже не был кем-то из молодого поколения, кем он восхищал; а скорее, его родственник в его стране вина! «Если бы Высокие небеса не любили вино, в небе не было бы Винной Звезды. Если бы сама Земля не любила вино, не было бы города под названием «Винные источники». Так как Небеса и Земля любят вино, я могу любить вино, без стыда перед Богом ... какое замечательное стихотворение ». Взгляд, которым он смотрел на Лин Тянь, теперь был почтительным; кто-то, кто смог составить такое стихотворение, как он не мог понимать вина? Это была бы самая большая шутка на земле!

Это можно было бы буквально считать бессмертным среди вина! Стихотворение даже подчеркивало тот факт, что в небе и на земле возвышенное и отчужденное настроение быть единственным человеком, который действительно понимает вино. Таким образом, это вызвало чувства дружбы внутри Е Цинчэнь.

«Поскольку Мистер много лет пил вино и назвал себя знатоком вина, то я осмелюсь спросить господина, знает ли он о «восьми удовольствиях питья»?» Лин Тянь тоже казался пьяным, смотря на Е Цинчэнь с несфокусированным взглядом. Высокомерие в его выражении было в

десятки, нет, в сотни, раз больше, чем то, что Е Цинчэнь показал ему изначально! «Поскольку ты хочешь быть высокомерным, тогда этот молодой дворянин покажет, что такое высокомерие! Как ты смеешь пытаться переиграть персонажа уровня профессора, подобного мне, в вине!»

«Эхх?э ... я не слышал об этом.» Увидев высокомерное выражение Лин Тянь, Е Цинчэнь сразу вспыхнул, но вскоре был потушен, и вместо этого запаниковал. «Восемь удовольствий от питья? Почему я не слышал об этом раньше? Только подумать, что я хвастался о том, что имел самые лучшие знания о вине, как позорно! »Удовольствия и радости питья отличались в зависимости от человека.

<http://tl.rulate.ru/book/7805/211710>